15/05/2024

Послание Предстоятеля Русской Церкви по случаю 80-летия преставления Святейшего Патриарха Сергия

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви с посланием в связи с 80-летием со дня преставления Святейшего Патриарха Сергия.

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри и пастыри, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

В эти светлые пасхальные дни, когда мы смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного Жития Вечного начало (канон Пасхи, 7 песнь), вся полнота Русской Православной Церкви молитвенно воспоминает Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), 80-летие со дня блаженной кончины которого исполняется 15 мая сего года. Обращаясь мысленным взором к его наследию, мы памятуем о драматичных годах революционного лихолетья, гонениях на Церковь, масштаба которых не знала история христианства, и обновленческих угрозах 1920-1930-х годов — время архипастырского и Патриаршего служения Святейшего Сергия.

Этот период в истории нашего Отечества стал временем репрессий против духовенства, арестов и притеснений верующих, разрушения храмов. Каноническая территория Церкви оказалась разделенной, а миллионы

православных людей — отрезанными границами, став гражданами отдельных государств с различными политическими укладами. Из действовавших в нашем Отечестве до революции 80 тысяч храмов к 1941 году открытыми оставались чуть более 3700 храмов, из тысячи монастырей — около шестидесяти. При этом около 3350 храмов находились на присоединенных в 1939-1940 годах западных землях. Это означает, что на территории СССР до 1939 года оставалось немногим более 350 храмов, во многих областях не было ни одного действующего храма.

Что касается священнослужителей, то из 120 тысяч, составлявших клир нашей Церкви, в живых и на свободе к 1941 году оставалось не более 5 тысяч.

В тот драматичный период в раннем советском государстве Церковь была фактически на нелегальном положении. Советскими реформаторами была подорвана система жизнеобеспечения приходской жизни, под угрозу существования была поставлена система высшей церковной власти, закрыты духовные школы, монастыри. Цель этих действий — прекращение архиерейских и иерейских хиротоний.

Атеистическая пропаганда достигла своего апогея. Глумление над верой стало постоянной темой статей и карикатур во многих периодических изданиях, а некоторые журналы и газеты специально создавались для этих целей. Таковыми были журналы «Революция и церковь», «Атеист», «Вавилонская башня», «Безбожник», «Юные безбожники», «Антирелигиозник». Тираж одной газеты «Безбожник» в 1931 году составил 500 тысяч экземпляров. Специально создаваемые организации устраивали травлю и поношение верующих, проводили кощунственные акции, пародировавшие религиозные обряды и Таинства.

В 1920-1930-е годы политические власти целенаправленно провоцировали церковные расколы, поддерживали искусственно создаваемые обновленческие структуры. Такая разрушительная религиозная политика, прикрывавшаяся модными в то время секулярно-либеральными и атеистическими лозунгами, к сожалению, находила отклик не только у иностранных политических сил, но и со стороны некоторых представителей Поместных Церквей.

В этих катастрофических условиях русской жизни перед будущим Патриархом Сергием стояла единственная задача — сохранить Церковь. Он понимал, что историческая судьба Церкви будет зависеть исключительно от того, сохранятся ли апостольская преемственность, канонический церковный

строй, чистота православной веры.

Этот подход определил его поступки и решения. Этим объясняется борьба Патриарха Сергия с обновленчеством, попечение о сохранении преемственности канонических рукоположений и противостояние современным ему духовно опасным богословским концепциям в то время, когда, казалось бы, отвлеченные богословские темы должны были отойти на второй план. Святейший Сергий боролся с влиянием на православную мысль веяний богословского модернизма, юридизма, различных форм гностицизма. Он мыслил Церковь как Тело Христово (1 Кор. 12:27), в котором обе части — небесная и земная — составляют неделимое единство.

Именно поэтому, сопротивляясь влиянию секулярно-атеистического государства на вероучение Церкви, Патриарх Сергий последовательно выступал за легализацию и формализацию отношений с государством и политической властью, понимая, что Церковь является Царством не от мира сего (Ин. 18:36), не имеет истока в политике, но не отделена от людей и потому неизбежно связана с общественными и государственными процессами.

Не одно десятилетие западные советологические круги искусственно политизировали фигуру Патриарха Сергия, стремясь представить его деяния в искаженном виде, чтобы выбить звено из церковной традиции и поставить под вопрос историческую преемственность и каноничность нашей Церкви. Как в годы Холодной войны, так и сегодня, это вызвано антироссийскими политическими целями — попытками нарушить согласие между Церковью и народом, армией и государством, создать новые болезненные социальные и духовные кризисы в нашей стране.

Прошедшие годы с убедительностью показали несостоятельность этих попыток исторической дискредитации Святейшего Сергия, ибо свет во тьме светит, и тьма не объяла его (Ин. 1:5). Патриарх Сергий был духовным продолжателем дела своего прославленного предшественника — святителя Тихона (Беллавина), приняв от него всю полноту попечения о сохранении Православия, апостольской преемственности и каноничности. В рамках этой общей линии трудов двух Патриархов необходимо рассматривать и восстановление канонического Патриаршего уклада, и отстаивание духовной независимости Церкви перед лицом государственного атеистического строя.

Эпоха Святейшего Сергия ознаменовалась решением ряда важнейших церковных задач. Произошел исторический поворот в церковно-

государственных отношениях, Русская Церковь, несмотря на продолжавшиеся сложности, притеснения и новые витки гонений приобрела официальный статус в советской России.

Своими трудами Патриарх Сергий подготовил Церковь ко второму восстановлению Патриаршества в XX веке, которое произошло в 1943 году, ознаменовав окончательное завершение синодального периода русской церковной истории. И несмотря на то, что притеснения и гонения на Церковь не прекратились, они были существенно замедлены и ослаблены, в России стало доступным получение духовного образования, начался процесс восстановления монастырской жизни.

Святейший Сергий стал личностью, остановившей разрушительный обновленческий проект, начатый либеральной интеллигенцией еще в конце XIX века и продолженный после революции большевиками в России и некоторыми эмигрантскими силами на Западе. Обновленческие процессы в тот период сотрясали все мировое Православие, и не все Поместные Церкви смогли выйти из него без потерь. В немалой мере это обусловлено тем, что на пути преодоления этих средостений у них не было явлено подвижников, равновеликих Святейшим Патриархам Тихону и Сергию.

Благодаря усилиям и воле Патриарха Сергия Русская Церковь во время Великой Отечественной войны оставалась вместе со своим народом и со своей земной Родиной, деятельно являя осуществление непреходящих слов Спасителя мира: «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13). Патриарх Сергий заложил действующий до сегодняшнего дня принцип административного церковного устройства, эффективность которого показали прошедшие десятилетия.

Доведя свои деяния до логического завершения, Святейший Сергий покинул земной мир, сохранив Церковь и оставив прочный фундамент, на который продолжает опираться Ее земная жизнь до сегодняшнего дня.

Пришло время с уверенностью засвидетельствовать, что Патриарх Сергий осуществлял свою миссию, стоя на недвижимом камне веры (Мф. 7:24). Он видел историческое бытие Церкви Бога живаго, столпа и утверждения истины (1 Тим. 3:15) в большой исторической перспективе, соотнося свои решения с далеким будущим и доказав, что его главным делом была победа, победившая мир, — вера наша (1 Ин. 5:4)

Изучать жизнь и наследие Патриарха Сергия особенно актуально в наши дни,

когда наш народ и Русская Церковь вновь столкнулись с серьезными духовными и международными нападками. Как и 80 лет назад, мы вновь стоим перед необходимостью защищать церковное Предание, историческую преемственность и каноническое единство Церкви. Это требует не только верности церковным канонам, но и внимания к деяниям подвижников, проповедовавших нам слово Божие (Евр. 13:7) и сохранивших церковное единство в эпоху гонений и реформаторских угроз. Без сомнения, одним из таких подвижников в минувшем XX веке является Патриарх Сергий (Страгородский).

+КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

patriarchia.ru